
УДК 331.5:578.834
doi: 10.31249/espr/2021.03.08

О.Н. Пряжникова*

**ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19
НА РЫНКИ ТРУДА СТРАН АСЕАН
(Обзор)**

Аннотация. В обзоре рассматриваются последствия воздействия пандемии COVID-19 на рынки труда стран АСЕАН. Показано, что меры по сдерживанию распространения COVID-19, предпринимаемые правительствами стран альянса, такие как локдаун и изоляция, привели к снижению экономической активности и сокращению занятости. Отмечается, что наиболее уязвимыми группами на рынке труда стран АСЕАН в условиях кризиса, спровоцированного COVID-19, стали трудовые мигранты и лица, занятые в неформальном секторе экономики.

Ключевые слова: АСЕАН; пандемия COVID-19; рынок труда; сокращение занятости; трудовые мигранты.

Для цитирования: Пряжникова О.Н. Влияние пандемии COVID-19 на рынки труда стран АСЕАН. (Обзор) // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 3. – С. 141–154.

**O.N. Pryazhnikova
COVID-19 pandemic's impact on the labour markets
of ASEAN member states
(Review)**

Abstract. The review examines the implications of the impact of the COVID-19 pandemic on the labor markets of ASEAN countries. Shows that measures to contain the spread of COVID-19, taken by the governments of the alliance countries, such as lockdowns and isolation, have led to a decrease in economic activity and in employment. Notes that the most vulnerable groups in the labor market of the ASEAN countries in the context of the crisis provoked by COVID-19 are labor migrants and persons employed in the informal sector of the economy.

* **Пряжникова Ольга Николаевна**, научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Pryazhnikova Olga, Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Keywords: ASEAN; COVID-19 pandemic; labor market; employment reduction; migrant workers.

For citation: Pryazhnikova O.N. COVID-19 pandemic's impact on the labour markets of ASEAN member states. (Review) // Economic and Social Problems of Russia. – 2021. – N 3. – P. 141–154.

Введение

Пандемия COVID-19 негативно влияет на рынки рабочей силы во всех странах и регионах мира. Вводимые меры, призванные ограничить распространение вирусной инфекции, такие как локдаун¹ и ограничение контактов, в том числе между странами, приводят к спаду экономической активности и производственных процессов. В случае стран АСЕАН, которые в последнее десятилетие интенсивно интегрировались в мировую хозяйственную систему, уязвимость рынка рабочей силы возрастает ввиду особого значения для их экономик туризма, экспортных отраслей и трудовой миграции, переживающих спад в условиях пандемии.

С потерей рабочих мест в регионе столкнулись прежде всего работники, занятые в сфере ресторанно-гостиничного бизнеса, транспортном секторе, розничной торговле и индустрии развлечений. В целом негативными последствиями ограничения перемещений затронуты все связанные с обслуживанием туристов виды экономической деятельности.

Меры, связанные с введением локдауна, закрытием границ или ограничением междоусловных контактов внутри региона АСЕАН, негативно повлияли на положение трудовых мигрантов, многие из которых потеряли работу, не могли вернуться в свои страны и воспользоваться какими-либо инструментами социальной защиты.

Анализ проблем, возникших на рынках труда стран АСЕАН, актуален, во-первых, с точки зрения выявления общих социально-экономических последствий пандемии в развивающихся странах и странах с формирующимся рынком. Это важно для формирования универсальных мер антикризисной политики, в том числе и для Российской Федерации. Во-вторых, для укрепления сотрудничества и сглаживания последствий пандемии коронавируса, в частности, в рамках Диалогового партнерства Россия – АСЕАН [Диалоговое партнерство, 2021], получившего статус стратегического направления международных отношений РФ в 2018 г.

¹ Локдаун на общенациональном или региональном уровнях был введен в первой половине 2020 г. в таких странах АСЕАН, как Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 32]. Кроме них в АСЕАН (Ассоциацию государств юго-восточной Азии или Association of South East Nations) входит еще Бруней и Мьянма.

Рынки труда стран АСЕАН в условиях пандемии

В странах АСЕАН до начала пандемии COVID-19 в пяти секторах экономики, в которых затем в условиях локдауна отмечалось существенное сокращение экономической активности и, соответственно, рабочих мест, работало почти 155 млн человек. Из них 19 млн (12,3%) было занято в ресторанно-гостиничной сфере и 55 млн (35,5%) – в оптовой и розничной торговле. Около 45 млн работников (29,0%) трудилось в обрабатывающей промышленности, 22 млн (14,2%) работали в строительной отрасли, а 14 млн (9,0%) – в секторе транспортировки и хранения [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 32]. Пандемия создала угрозу потери трудовых доходов для миллионов человек, занятых в перечисленных отраслях в странах АСЕАН. Доля таких работников по региону составила более 46% от всей рабочей силы (табл. 1).

Таблица 1

Занятость в секторах с высоким риском сокращения рабочих мест из-за пандемии COVID-19 в странах АСЕАН*

№ пп	Страны АСЕАН	Доля от общей занятости, %
1	Бруней (2017)	33,4
2	Камбоджа (2012)	51,6
3	Индонезия (2019)**	49,7
4	Лаос (2017)	35,9
5	Малайзия (2019)	58,2
6	Мьянма (2017)	38,7
7	Филиппины (2019)	51,9
8	Сингапур (2019)	46,0
9	Таиланд (2019)	48,5
10	Вьетнам (2018)	47,6
11	Всего	46,1

*Составлено по данным: [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 33].

**Показатель Индонезии рассчитан по данным Центрального статистического агентства Индонезии [BPS: Working population ..., 2019].

Негативные эффекты пандемии на рынках труда стран АСЕАН усугубляются высоким уровнем неформальной занятости и большой долей женщин, занятых в секторах, в которых происходит сокращение экономической активности (что, в свою очередь, увеличивает гендерное неравенство). Так, многие самозанятые трудятся в сфере услуг (например, в розничной торговле, оказывают услуги по транспортировке), в которой спад деятельности из-за пандемии один из наибольших. Работников, занятых в неформальном секторе, легче уволить, потому что с ними, как правило, не заключаются трудовые договоры. Стоит подчеркнуть, что неформальные

работники имеют ограниченные возможности доступа к социальной защите, для них отсутствуют гарантии сохранения занятости и повторного трудоустройства.

В ресторанно-гостиничном и торговом секторах, которые тесно связаны с обслуживанием туристов, в странах альянса заняты преимущественно женщины. Сокращение туристических потоков приводит к ликвидации рабочих мест в данных отраслях и росту доли безработных женщин. При этом для женщин выше вероятность потерять оплачиваемую работу. В условиях локдауна и временного закрытия учебных заведений (которые затронули в странах АСЕАН 150 млн учащихся) на их плечи ложится большая часть неоплачиваемой работы внутри домохозяйств, что снижает возможности продолжать трудиться на оплачиваемых рабочих местах [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 7].

Кроме того, по оценкам Международной организации труда (МОТ), под влиянием пандемии COVID-19 азиатские рабочие (в частности, в таких странах АСЕАН, как Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Малайзия, Мьянма и Таиланд), занятые в швейной отрасли – одной из основных экспортно-ориентированных отраслей региона, – с большой вероятностью в ближайшее время столкнутся с повышенной нестабильностью и конкуренцией за рабочие места, а также с ухудшением условий труда и снижением доходов. Так, после начала пандемии у работников швейной промышленности Камбоджи, уволенных или отправленных в отпуск, в середине 2020 г. доходы сократились на 70%. В результате 50% работников оказались за чертой бедности (т.е. ниже дохода в 1,90 долл. в день). У 88% работников, которые еще сохраняли занятость, доходы сократились в среднем на 42% (данные на июль 2020 г.) [What next ..., 2020, p. 22].

Помимо этого ожидается, что технологическая модернизация и автоматизация швейной отрасли приведут к сокращению рабочих мест в долгосрочной перспективе. Прогнозируется, что эти процессы будут способствовать в первую очередь сокращению доли женщин, которая сейчас составляет 80% общеотраслевой занятости. Специалисты МОТ оценивают данную тенденцию крайне негативно, так как швейная промышленность в последние три десятилетия внесла значительный вклад в создание миллионов официальных рабочих мест для женщин по всей Юго-Восточной Азии [What next ..., 2020, p. 24].

Ситуация на всех без исключения национальных рынках труда стран – членов АСЕАН в условиях пандемии характеризуется сокращением занятости, хотя и в разных масштабах. Азиатский банк развития оценивает сокращение совокупной занятости в *Брунее* из-за пандемии COVID-19 в диапазоне до 3,8% [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 34].

По данным Министерства трудовых ресурсов *Индонезии*, в стране на начало мая 2020 г. было уволено около 3 млн работников, из которых, по примерным оценкам, 68% составляли мужчины и 32% – женщины.

Наибольшее число сокращений рабочих мест приходится на Джакарту, Западную и Центральную Яву [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 34].

В *Малайзии* с апреля 2019 г. по апрель 2020 г. численность занятых в экономике уменьшилась на 156,4 тыс. человек. Больше всего сокращение рабочих мест затронуло обрабатывающую промышленность и сферу услуг, в частности ресторанно-гостиничный сектор, а также такую категорию работников, как самозанятые и мелкие индивидуальные предприниматели. По данным за первый квартал 2020 г., уровень безработицы был самым высоким в возрастной группе 46–64 года (рост на 61% по сравнению с четвертым кварталом 2019 г.). В возрастной группе 31–45 лет уровень безработицы вырос на 8% и всего на 2% в возрастной группе 15–30 лет [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 34].

По данным Министерства труда, иммиграции и населения *Мьянмы*, к концу апреля 2020 г. в стране приостановили свою деятельность 175 производственных предприятий. Это произошло по причине отмены заказов и нарушения функционирования цепочек поставок, привело к потере занятости для более чем 60 тыс. работников [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 34].

На *Филиппинах* в условиях пандемии уровень безработицы вырос с 5,1% (в 2019 г.) до рекордного уровня в 17,7% (апрель 2020 г.). Рабочих мест лишились 5 млн человек. При этом 12,5 млн филиппинцев сохранили за собой рабочее место, но не могли осуществлять свою трудовую деятельность в условиях локдауна. Самые значительные сокращения затронули служащих частных предприятий (–4,8 млн человек) и самозанятых (–1,7 млн человек). По секторам экономики наибольшее снижение занятости произошло в оптовой и розничной торговле (–2 млн человек), строительстве (–1,4 млн человек), услуг по транспортировке и хранению (–1 млн человек). Для тех, кто сохранил занятость, средняя продолжительность рабочего дня уменьшилась на 16%. Выросла также доля неполной занятости – с 13,4 до 18,9% от общей численности работающих [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 35].

В *Сингапуре* снижение занятости в первом квартале 2020 г. по сравнению с четвертым кварталом 2019 г. составило 25,6 тыс. Больше всего увольнений пришлось на иностранных работников. Их рабочие места сократились в обрабатывающей промышленности (–3,2 тыс. человек), строительстве (–5,9 тыс.) и сфере услуг (–16,3 тыс. человек). Среди местных жителей занятость потеряли 1,7 тыс. мужчин и 1,6 тыс. женщин. В результате уровень безработицы среди резидентов Сингапура вырос с 2,8% в марте 2019 г. до 3,1% в марте 2020 г. [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 35].

В *Таиланде* с марта 2019 г. по март 2020 г. по данным национальной службы статистики численность официально занятых в формальной экономике снизилась на 439,3 тыс. человек. Причем в сельском хозяйстве было сокращено 602,7 тыс. рабочих мест. Однако в секторах, не связанных

с сельскохозяйственным производством, совокупная занятость увеличилась на 163,4 тыс. человек. При этом, по оценкам МОТ, учитывающим неформальную занятость (большинство мигрантов в Таиланде трудятся нелегально), значительные потери занятости наблюдаются также в производственном секторе (–422,7 тыс. человек) и строительстве (–72,3 тыс.). Кроме того, значительно пострадали туристический и ресторанно-гостиничный бизнес, где занятость сократилась на 139 тыс. человек с января по март 2020 г. Большая доля занятых в этих отраслях приходится на нелегальных трудовых мигрантов, потерявших рабочие места в результате кризиса, вызванного пандемией [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 36].

Согласно результатам опроса, проведенного вьетнамской торгово-промышленной палатой в апреле 2020 г. среди руководителей предприятий, функционирующих в разных отраслях экономики *Вьетнама*, 19% из них сократили штаты работников, 47% пошли на сокращение рабочего времени, 20% снизили зарплату персонала, а 26% попросили работников взять временный неоплачиваемый отпуск [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 36].

В целом меры по предотвращению пандемии COVID-19 привели к значительному сокращению рабочих часов. По оценкам МОТ (сравнение проводилось с показателями занятости за четвертый квартал 2019 г.), в первом квартале 2020 г. рабочее время в странах АСЕАН сократилось на 3,4%, что эквивалентно потере 9 млн рабочих мест. Результаты за второй квартал 2020 г. значительно ухудшились, так как рабочее время сократилось на 17,2%, что означало ликвидацию 48 млн рабочих мест с полной занятостью. В третьем квартале, когда меры изоляции были ослаблены во многих странах региона, сокращение рабочих часов относительно 2019 г. оценивается в 10,9%, что соответствует 30 млн рабочих мест [Asia-Pacific employment ..., 2020, p. 18].

Внутрирегиональная миграция в условиях пандемии

Одной из ключевых характеристик рынка труда АСЕАН является значительная по объемам трудовая миграция. Трудовые мигранты из стран АСЕАН активно перемещаются в поисках экономических возможностей как внутри региона, так и за его пределами. Большинство мигрантов представляют собой низкоквалифицированных работников, ищущих более высокооплачиваемую, чем на родине, работу.

В период 1995–2015 гг. миграционные потоки рабочей силы внутри АСЕАН активно росли, в то время как доля перемещений рабочей силы в других регионах мира снижалась. Хотя Филиппины остаются значимым источником трудовой миграции для стран Ближнего Востока и США. Всего в 2019 г. в странах АСЕАН трудилось около 10 млн иностранных мигрантов (преимущественно внутрирегиональных). Например, индонезийские мигранты едут в Малайзию для работы в сельском хозяйстве и

внутри домохозяйств. Малазийцы, в свою очередь, стремятся получить работу в Сингапуре [Migrating to opportunity ..., 2017, p. 1].

Данная тенденция обусловлена быстрым экономическим ростом в странах АСЕАН, а также значительными различиями в уровне экономического развития и доходов населения стран региона. По оценкам экспертов Всемирного банка, ВВП на душу населения в странах-реципиентах мигрантов в среднем вдвое больше, чем в странах их происхождения. Кроме того, на перемещение людей в поисках работы влияют различия темпов старения населения стран региона. Например, ввиду старения населения в Сингапуре, Таиланде и, в меньшей степени, в Малайзии в ближайшем будущем сократится доля населения трудоспособного возраста. Это создает здесь дополнительные возможности трудоустройства для мигрантов из стран региона с более молодым населением [Migrating to opportunity ..., 2017, p. 10].

Малайзия, Сингапур и Таиланд являются региональными центрами, принимающими большую долю мигрантов – до пандемии COVID-19 здесь трудилось 6,5 млн или 96% мигрантов из стран АСЕАН. Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия и Мьянма являются основными региональными источниками трудовой миграции [Migrating to opportunity ..., 2017, p. 1].

Всемирный банк оценивает долю рабочих-мигрантов в Малайзии на уровне более 20% рабочей силы, или 3,26 млн человек. Они приезжают в страну из Индонезии, Мьянмы, Филиппин, а также из Непала и Бангладеш и работают в строительстве, в домашнем и сельском хозяйстве [Golingai, 2021].

На 5,9 млн жителей Сингапура приходится почти 1,5 млн трудовых мигрантов (около 37% всей рабочей силы), приезжающих из Индонезии, Филиппин и Бангладеш [Golingai, 2021].

Большинство мигрантов, ищущих работу в Таиланде (где занято около 3 млн трудовых мигрантов), приезжают из Камбоджи, Лаоса и Мьянмы и получают рабочие места в сельском хозяйстве, рыболовстве, в строительстве и на производстве, а также выполняют работу внутри домохозяйств [Public attitudes ..., 2021, p. 1].

Введенные в странах-реципиентах трудовой миграции ограничения, в том числе на ведение экономической деятельности, локдаун и закрытие границ, в сочетании с нарушением функционирования глобальных цепочек поставок, привели к сокращению занятости мигрантов и их возвращению в свои страны. Например, в Сингапуре количество рабочих-мигрантов снизилось более чем на 5% или более чем на 70 тыс. человек в первой половине 2020 г. [Labor migration in Asia ..., 2021, p. 5]. Массовая потеря занятости трудовыми мигрантами в условиях «пандемического» кризиса обусловлена тем, что они, как правило, работают на основе срочных и временных трудовых договоров, что делает их в большей степени уязвимыми перед рисками увольнения, чем другие категории занятых.

В апреле и мае 2020 г. страны – реципиенты трудовой миграции сократили выдачу виз прибывающим из-за рубежа работникам. В частности, оставался ограниченным допуск в Малайзию менее квалифицированных рабочих, включающих домашних работников, работников сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы услуг (при наличии послаблений для определенных категорий профессионалов). Оформление разрешений на работу для иностранцев в Таиланде за этот период уменьшилось до 1/3 от докризисного уровня. Выдача разрешений на работу иностранным гражданам в Сингапуре сократилась на 8,5%, но не коснулась занятых в строительстве и домохозяйствах [Labor migration in Asia ..., 2021, p. 5].

Ограничение выдачи виз на въезд в страны – реципиенты миграции способствовало снижению оттока трудовых ресурсов из стран – источников трудовой миграции. На Филиппинах произошло резкое снижение (на 60% или более чем на 100 тыс. человек) числа работников, занятых за границей, по сравнению с тем же периодом 2019 г. Во Вьетнаме во втором квартале 2020 г. количество выезжающих на работу граждан составило лишь 6% от соответствующего показателя первого квартала того же года, а совокупно за первые три квартала 2020 г. достигло всего 41% от аналогичного показателя 2019 г., что на 60 тыс. человек меньше. В Индонезии в 2020 г. выезд трудовых мигрантов составил 38% от объемов предыдущего года. Наибольший спад наблюдался в апреле 2020 г., когда отток был на 90% ниже уровня, зафиксированного в апреле 2019 г. Количество работников, выехавших из Таиланда за границу в течение первых 6 месяцев 2020 г., снизилось на 61% по сравнению с первым полугодием 2019 г. [Labor migration in Asia ..., 2021, p. 8].

Из-за частичного закрытия границ между странами многие мигранты, принявшие решение вернуться на родину, не смогли покинуть страны назначения через обычные пограничные пункты пропуска. Так, например, Малайзия и Таиланд ввели ограничения на передвижение внутри своих территорий, и мигранты не могли добраться от места своей работы до пунктов пересечения границы. Кроме того, трудящиеся-мигранты столкнулись с непредвиденными транспортными расходами и увеличением времени ожидания на пограничных пунктах, где наблюдалось скопление желающих вернуться на родину.

Только две страны АСЕАН оказали помощь своим гражданам, трудящимся в других странах, организовав и профинансировав их возвращение на родину, – Филиппины и Вьетнам. На Филиппинах создана система поддержки граждан, работающих за рубежом. Благодаря ей было оказано содействие репатриации 147 тыс. мигрантов и рассмотрено более 600 тыс. запросов трудовых мигрантов на получение денежной помощи (на 15 августа 2020 г.). Правительство Вьетнама, организовав 80 авиарейсов, с апреля по июль 2020 г. вывезло на родину более 19,6 тыс. работников-мигрантов [Labor migration in Asia ..., 2021, p. 9].

Наряду с потерей работы и возникшими трудностями возврата на родину, трудовые мигранты столкнулись еще с рядом проблем. Так, 97% потерявших рабочие места трудовых мигрантов из Камбоджи, Индонезии, Мьянмы, Филиппин и Вьетнама, не имели доступа к какой-либо социальной помощи. 33% работающих мигрантов в первые месяцы пандемии не получали средства индивидуальной защиты от своих работодателей. В целом 32% всех трудовых мигрантов региона столкнулись с теми или иными проблемами, связанными с пандемией COVID-19, а именно: расторжением трудовых контрактов, принуждением работать против своей воли¹, требованиями взять неоплачиваемый отпуск или больничный, отсутствием возможности отказаться от работы во время локдауна, принудительном сокращении рабочих дней и заработной платы, угрозами или насилием со стороны работодателей, удерживанием работодателями паспортов или других документов работников [Experiences ..., 2020, p. 1–2].

В результате кризиса, связанного с локдауном, особую остроту приобрела проблема недостаточного уровня социальной защиты трудовых мигрантов в регионе АСЕАН. Весьма значительны законодательные барьеры, ограничивающие права мигрантов на получение социальных пособий. Внутреннее законодательство в сфере социальной защиты в странах АСЕАН не распространяется на граждан, трудящихся за рубежом. В странах – реципиентах трудовых мигрантов социальная защита доступна только для граждан-резидентов. Ситуация усугубляется тем, что системы социального обеспечения стран АСЕАН охватывают только часть рабочей силы, а именно трудящихся в формальной экономике. При этом в Юго-Восточной Азии доля неформальных рабочих мест, по некоторым оценкам, составляет около 78% от общей численности занятых в экономике региона. Доля неформальных работников варьируется от 10,6% от всей рабочей силы в Малайзии, до 90,3% – в Камбодже [COVID-19 pandemic's impact ..., 2021, p. 73; ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 17].

Таким образом, меры поддержки работников, уволенных или столкнувшихся с потерей дохода из-за пандемии, в большинстве стран АСЕАН не распространяются на рабочих-мигрантов. В настоящий момент Таиланд и Лаос являются единственными странами АСЕАН, в которых работники-иностранцы могут получать пособие по безработице [Labor migration ..., 2021, p. 54]. Официально трудоустроенные мигранты в Таиланде также имеют право на получение пособий по безработице, доступ к медицинскому обслуживанию и оплачиваемому отпуску по болезни.

¹ МОТ дает следующее определение: «под принудительным трудом понимают работу, выполняемую принудительно или под угрозой какого-либо наказания. Это относится к ситуациям, в которых людей принуждают к работе с помощью насилия, или запугивания, или с помощью более изощренных средств, таких как манипулирование долгами, удержание документов, удостоверяющих личность, угроза обращения к иммиграционным властям» [What is forced labour ..., 2021].

В большинстве стран АСЕАН – реципиентов трудовой миграции работники-иностранцы лишены возможности получать официальную помощь. В результате многим трудовым мигрантам пришлось полагаться на благотворительную помощь (в том числе продовольственную), предоставляемую профсоюзами, международными организациями и институтами гражданского общества. В частности, помощь потерявшим доходы трудовым мигрантам активно оказывает МОТ, в том числе в рамках программы по поддержке трудовой миграции в АСЕАН («TRIANGLE in ASEAN»), донорами которой являются правительства Австралии и Канады. В Малайзии благодаря данной программе в сотрудничестве с Конгрессом профсоюзов Малайзии (Malaysian trades union congress, MTUC) и двумя неправительственными организациями (Tenaganita и Our Journey) была предоставлена гуманитарная помощь 7214 рабочим-мигрантам, которые потеряли работу из-за COVID-19 и не могли вернуться в свои страны. В рамках партнерства «TRIANGLE in ASEAN» и MTUC было обеспечено продуктами 400 пунктов, предоставляющих питание рабочим-мигрантам [Malaysia ..., 2020; TRIANGLE in ASEAN, 2021].

В Таиланде информационные центры для трудящихся-мигрантов, созданные и функционирующие при поддержке МОТ, активно оказывают юридическую помощь трудовым мигрантам, пострадавшим от нарушений трудовых прав, в том числе в связи с кризисом, вызванным текущей пандемией. На середину июня 2020 г. при поддержке МОТ более 5500 трудящихся-мигрантов и членов их семей получили различные виды экстренной помощи, включая продукты питания, средства индивидуальной защиты, предметы гигиены, а также информацию о том, как избежать заражения COVID-19, предотвратить его дальнейшее распространение и что делать в случае болезни [COVID-19: Impact ..., 2020, p. 10].

По возвращении на родину перед мигрантами встает необходимость реинтеграции на местные рынки труда, которые также подверглись негативному влиянию пандемии и где, в свою очередь, отсутствуют адекватные механизмы социальной защиты. В качестве примера инициативы по поддержке потерявших работу граждан можно привести программу Управления технического образования и развития навыков (Technical education and skills development authority) Филиппин, в рамках которой потерявшие работу могут пройти бесплатные онлайн-курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки [Labor migration in Asia ..., 2021, p. 11].

Пандемия COVID-19 обострила еще одну не решаемую на протяжении многих лет проблему – обеспечение достойных стандартов жилья для трудовых мигрантов. В результате перенаселенность жилых помещений работниками-иностранцами стала ключевым фактором роста случаев заражения COVID-19 среди трудовых мигрантов [Malaysia ..., 2020].

В целях снижения плотности проживающих в общежитиях мигрантов во время пандемии, например, в Сингапуре их временно размещали в

армейских лагерях, спортивных залах, а также в подлежащих перепланировке пустующих частных квартирах. Кроме того, к концу 2020 г. сингапурское правительство запланировало построить дополнительные общежития с более высокими стандартами проживания [Improved standards ..., 2020]. По данным на апрель 2021 г. около 60 тыс. трудовых мигрантов смогли переехать в новые жилые помещения с меньшей плотностью проживающих [Yufeng, 2021].

В Малайзии в связи с пандемией введены новые правила, устанавливающие в общежитиях нормы необходимой площади спальной зоны на каждого работника-мигранта – не менее 3,6 кв. м, – а также одну ванную комнату на 15 человек. Однако эти нормы, призванные остановить распространение вируса и улучшить качество жилья для работников, не отвечают масштабам поставленной задачи.

В третьей крупнейшей в регионе стране – реципиенте мигрантов, Таиланде, до сих пор отсутствуют регламентации по организации жилого пространства для мигрантов [Labor migration ..., 2021, p. 53].

Заключение

Кризис, вызванный COVID-19, обострил ряд проблем, связанных с регулированием трудовой миграции и защитой прав иностранных рабочих в странах – членах АСЕАН, которые оставались нерешенными на протяжении многих лет. Во-первых, это касается соответствия стандартам МОТ жилья для трудовых мигрантов [R115 ..., 1961]. Совместное заявление глав государств АСЕАН «Консенсус АСЕАН по защите и поощрению прав трудящихся-мигрантов» от 2018 г. предусматривает, в частности, гарантию прав трудовых мигрантов на адекватное жилье. Но какие-либо скоординированные на уровне организации меры в этом направлении не принимаются [ASEAN Consensus ..., 2018]. В Юго-Восточной Азии в целом назрела необходимость проведения консультаций с заинтересованными сторонами (странами-источниками и странами – реципиентами мигрантов, профсоюзами, НКО), а также разработки региональных регламентаций по минимальным требованиям к жилью и общежитиям трудовых мигрантов с точки зрения увеличения размера минимальной площади на человека и обеспечения соответствующих санитарно-гигиенических условий, в том числе с учетом пандемии COVID-19. В качестве лучших практик, которые могли бы взять в пример страны альянса, являются меры по улучшению условий проживания трудовых мигрантов, принятые в Сингапуре.

Во-вторых, остро стоит необходимость обеспечить для всех трудовых мигрантов, занятых в формальном и неформальном секторах экономики, доступ к медицинскому обслуживанию в странах пребывания, включая тестирование на COVID-19 и его лечение. Кроме того, очевидна назревшая потребность на уровне АСЕАН или на двусторонней основе между странами источниками и реципиентами трудовой миграции сфор-

мировать и /или усовершенствовать механизмы оказания экстренной помощи мигрантам в кризисных ситуациях. Они должны гарантировать базовые виды социальной защиты и пособия по безработице в случае потери занятости, а также регламентировать возможность остаться в стране на определенный период после потери рабочего места для поиска новой работы.

В-третьих, пандемия выявила необходимость комплексного подхода к организации в случае экстренных ситуаций возвращения трудовых мигрантов на родину и формированию инструментов их реинтеграции на внутренние рынки рабочей силы. Такие меры, как облегчение доступа к программам переподготовки и повышения квалификации, в том числе повышающих цифровую грамотность, могут значительно расширить возможности трудоустройства мигрантов, потерявших работу из-за пандемии, как на родине, так и в странах-реципиентах трудовой миграции.

Помимо прочего, создание и продвижение программ профессиональной подготовки рабочей силы приобретает особую значимость для таких стран АСЕАН, как Камбоджа, Индонезия, Филиппины, Таиланд и Вьетнам, где к 2035 г. ожидается автоматизация в среднем 56% всех рабочих мест. Во Вьетнаме, где в структуре занятости наиболее высока доля рабочих мест, занимаемых низкоквалифицированными работниками, по прогнозам доля автоматизированных рабочих мест достигнет 70% [Chang, Huynh, 2016, p. 12].

В настоящее время перед странами АСЕАН встала необходимость инвестирования значительных средств в систему образования для повышения его качества и доступности получения для населения более высокого уровня образования. Эта мера является ключевой для формирования более квалифицированной рабочей силы и предотвращения потенциальных сбоях на рынке труда, связанных с автоматизацией многочисленных трудовых процессов.

Следует отметить, что принятие странами АСЕАН в расчет рекомендаций международных экспертных организаций, прежде всего МОТ, а также консультации с ассоциациями работников различных отраслей и трудовых мигрантов, профсоюзами, объединениями работодателей и организациями гражданского общества имеют ключевое значение для выработки альянсом согласованной и эффективной политики на рынке труда в целом и в сфере трудовой миграции в частности. Это поможет сформировать механизмы обмена передовым опытом и лучшими практиками среди стран – членов АСЕАН в сфере оказания помощи как работникам, так и работодателям в секторах экономики, наиболее сильно пострадавших от пандемии. Кроме того, движение стран АСЕАН в направлении универсализации подходов и создания единых инструментов решения проблем, возникающих на рынках труда в результате глобального распространения коронавируса, будет способствовать эффективному международному сотрудничеству, в частности, с Российской Федерацией.

Список литературы

1. Диалоговое партнерство // Постоянное представительство РФ при АСЕАН. – 2021. – URL: <https://asean.mid.ru/dialogovoe-partnerstvo> (дата обращения: 08.07.2021).
2. ASEAN Consensus on the protection and promotion of the rights of migrant workers / The ASEAN secretariat. – Jakarta, 2018. – 48 p. – URL: <https://asean.org/storage/2019/01/3.-March-2018-ASEAN-Consensus-on-the-Protection-and-Promotion-of-the-Rights-of-Migrant-Workers.pdf> (дата обращения: 08.07.2021).
3. ASEAN rapid assessment: The impact of Covid-19 on livelihoods across ASEAN / The ASEAN secretariat. – Jakarta, 2020. – 134 p. – URL: https://asean.org/?static_post=asean-rapid-assessment-impact-covid-19-livelihoods-across-asean (дата обращения: 08.06.2021).
4. Asia-Pacific employment and social outlook 2020: Navigating the crisis towards a human-centred future of work / International labour organization. – Bangkok, 2020. – 43 p.
5. BPS: Working population rises by 2.29 million / Cabinet secretariat of the Republic of Indonesia. – 2019. – 07.05. – URL: <https://setkab.go.id/en/bps-working-population-rises-by-2-29-million/> (дата обращения: 28.07.2021).
6. Chang J.-H., Huynh P. ASEAN in transformation: the future of jobs at risk of automation / International labour office, Bureau for employers' activities, ILO regional office for Asia and the Pacific. – Geneva : ILO, 2016. – 35 p. – (Bureau for employers' activities (ACT/EMP), working paper ; N 9).
7. COVID-19: Impact on migrant workers and country response in Thailand / ILO. Country office for Thailand, Cambodia and Lao PDR. – 2020. – 03.07. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/---sro-bangkok/documents/briefingnote/wcms_741920.pdf (дата обращения: 08.06.2021).
8. COVID-19 pandemic's impact on the labour market in ASEAN countries / Jingyia L., Limb B., Hanim Pazimb Kh., Furuokaa F. // AEI-Insights: An internat. j. of Asia-Europe relations. – 2021. – Vol. 7, N 1. – P. 59–76.
9. Experiences of ASEAN migrant workers during COVID-19: Rights at work, migration and quarantine during the pandemic, and re-migration plans / International labour organization. – Bangkok, 2020. – 19 p.
10. Golingai Ph. In COVID-19, the 'we' needs to include migrant workers // Reporting ASEAN. – Kuala Lumpur, 2021. – 05.04. – URL: <https://www.reportingasean.net/in-covid-19-we-needs-to-include-migrant-workers/> (дата обращения: 20.04.2021).
11. Improved standards of new dormitories for migrant workers // A Singapore Government agency website. – 2020. – 08.06. – URL: <https://www.gov.sg/article/improved-standards-of-new-dormitories-for-migrant-workers> (дата обращения: 08.06.2021).
12. Labor migration in Asia: Impacts of the COVID-19 crisis and the post-pandemic future // Asian development bank institute, Organisation for economic co-operation and development, International labour organization. – 2021. – 138 p. – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/690751/adbi-book-labor-migration-asia-impacts-covid-19-crisis-post-pandemic-future.pdf> (дата обращения: 08.07.2021).
13. Malaysia (July – December 2020). TRIANGLE in ASEAN quarterly briefing note / International labour organization, Regional office for Asia and the Pacific. – Bangkok, 2020. – 5 p. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/documents/genericdocument/wcms_614381.pdf (дата обращения: 08.07.2021).

14. Migrating to opportunity overcoming barriers to labor mobility in Southeast Asia / Testaverde M., Moroz H., Hollweg C.H., Schmillen A. ; International bank for reconstruction and development, World bank. – Washington, DC, 2017. – 29 p.
15. Public attitudes towards migrant workers in Thailand / ILO regional office for Asia and the Pacific, UN Women regional office for Asia and the Pacific. – Bangkok, 2021. – 11 p.
16. R115 – Workers' Housing Recommendation, 1961 (N 115) // International labour organization. Labour Standards. – 1961. – 28.06. – URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:R115 (дата обращения: 08.06.2021).
17. TRIANGLE in ASEAN // International Labour Organization (ILO). Migration. – 2021. – URL: https://www.ilo.org/asia/projects/WCMS_428584/lang--en/index.htm (дата обращения: 08.07.2021).
18. What is forced labour, modern slavery and human trafficking // International Labour Organization (ILO). – 2021. – URL: <https://www.ilo.org/global/topics/forced-labour/definition/lang--en/index.htm>; <https://www.straitstimes.com/singapore/purpose-built-dorms-now-60-filled-down-from-88-a-year-ago>
19. What next for Asian garment production after Covid-19? The perspectives of industry stakeholders / International Labour Organization (ILO). – 2020. – vii, 32 p. – URL: https://www.ilo.org/asia/publications/WCMS_755630/lang--en/index.htm (дата обращения: 08.06.2021).
20. Yufeng K. Purpose-built dorms now 60% filled, down from 88% a year ago // The Straitstimes. – 2021. – 24.04. – URL: <https://www.straitstimes.com/singapore/purpose-built-dorms-now-60-filled-down-from-88-a-year-ago> (дата обращения: 28.07.2021).